

Прежде Синайскій монастырь высылалъ шестьдесятъ Таксидіаровъ, а нынѣ отправляетъ только тридцать. Въ старые годы, когда Турецкое иго слишкомъ тяготѣло надъ православными, эти милостынесобиратели поддерживали въ нихъ вѣру и народность, наипаче въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мусульмане жили вмѣстѣ съ христіанами.

XI. Гражданскія выгоды Синайскаго монастыря.

Синайскій монастырь, по силѣ ахтинаме Магомета и разныхъ султанскихъ фирмановъ, пользуется большими преимуществами и выгодами во всей Турціи. Онъ не платитъ хараджа, т. е. поголовной подати съ монаховъ, и нигдѣ не вноситъ таможенныхъ пошлинъ за всѣ потребныя для него вещи. Ему дано право держать одно мореходное судно подъ собственнымъ флагомъ. Имѣнія его по законамъ Турецкимъ, неприкосновенны; и онъ властенъ увеличивать ихъ, отдавать въ залогъ, дарить и продавать, когда и какъ хочетъ. Египетское правительство уважаетъ его и защищаетъ отъ притязаній мѣстныхъ Бедуиновъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

АРАБСКІЯ ПЛЕМЕНА НА СИНАѢ И ИХЪ ОТНОШЕНІЯ КЪ ТАМОШНЕМУ МОНАСТЫРЮ.

Вокругъ сего монастыря кочуютъ многія племена Арабскія. Однѣ изъ нихъ суть рабы его, другія — защитники, а прочія не имѣютъ никакихъ отношеній къ нему.

РАБЫ.

Рабы монастырскіе, извѣстные подъ общимъ именемъ Джебеліе, почитаются потомками тѣхъ Влаховъ и Египтянъ, которыхъ поселилъ на Синаѣ Императоръ Іустиніанъ I. Поелику ихъ предки въ концѣ седьмаго вѣка приняли магометанскій законъ *) и въ послѣдующее время усвоили нравы, обычаи и образъ жизни совсельниковъ своихъ Бедуиновъ, да и подъ шатры свои принимали бѣгле-

*) Весьма не многіе между ними долго оставались въ христіанской вѣрѣ. Последняя христіанка умерла въ 1750 году въ монастырѣ сорока мучениковъ.

цовъ изъ разныхъ кочевьевъ; по́сему родъ ихъ измѣнился такъ, что теперь нельзя отличить ихъ отъ прочихъ туземцовъ, которые однако презираютъ ихъ и не роднятся съ ними, не смотря на то, что у нихъ дѣвицы красивѣе всѣхъ прочихъ бедуиновъ Синайскихъ. Число этихъ рабовъ, говорящихъ Арабскимъ языкомъ, по показанію Синайскихъ монаховъ, простирается до 2000 включительно съ ихъ женами и дѣтьми. Слѣдовательно однихъ мужчинъ будетъ пятьсотъ. Всѣ они раздѣляются на племенные семейства, кои имѣютъ свои родовыя названія. Изъ нихъ Тебны обрабатываютъ сады около Фарана, Безіи-финиковую рощу подлѣ Раибы, Саттлы — другіе вертограды. Два семейства садовничаютъ въ долинѣ ель-Леджа, и за то получаютъ по 15 рублей серебр. въ годъ съ добавкою хлѣба. Шесть-семь рабовъ трудятся въ самомъ монастырѣ и въ саду его. Ихъ смѣняютъ другіе, этихъ иные.

Самая большая часть рабовъ кочуетъ около монастыря въ долинахъ. Когда ихъ зовутъ работать въ садахъ, или обжигать известь и угли, или ломать камень, или помогать при постройкахъ и починкахъ: тогда имъ дается условная плата ячменемъ. Имъ же предоставлено исключительное право водить поклонниковъ по священнымъ окрестностямъ монастыря; и за это они получаютъ отъ эконома подобную же плату, и отъ путешественниковъ нѣсколько піастровъ. Но они никогда не сопровож-

даютъ поклонниковъ ни отъ Синая до Каира, ни обратно; да у нихъ нѣтъ и верблюдовъ. Эта обязанность, по договору исполняется другими Арабами, которые считаются защитниками монастыря.

Рабы ежегодно снабжаются отъ монастыря одѣяніемъ и обувью, а на каждые два дня получаютъ черствые хлѣбцы, величиною меньше и тонше кулака, испеченные изъ муки съ примѣсью отрубей. Мужчинъ даются пять хлѣбцовъ, женщинъ три, юношѣ три, дѣвицѣ два, дѣтямъ, каждому, по два *). Эти бѣднѣйшіе люди, полуприкрытые рубищами, принужденные допытываться травой и кореньями, суть самыя жалкія существа; и однакоже они любятъ монастырь свой. Когда они встрѣчаютъ Дикея внѣ стѣнъ; цѣлуютъ правую ногу его изъ уваженія къ нему. Въ 1831 году они не захотѣли подчиниться главному шеху Синайскихъ Бедуиновъ, и остались вѣрными кормителю своему. Въ случаѣ нападенія другихъ Арабовъ на монастырь, семьдесятъ рабовъ обязаны войти внутрь его и съ оружіемъ въ рукахъ защищать монаховъ. Но этого никогда не бывало, и вѣроятно не будетъ.

Защитники монастыря.

Кромѣ рабовъ Синайская обитель имѣетъ своихъ вѣрныхъ защитниковъ въ трехъ племенахъ Араб-

*) По всей вѣроятности, въ годъ издерживается на рабовъ 5000 пудовъ муки и отрубей.

скихъ. Ихъ обыкновенно называютъ Кафирами. Эти племена суть: Алейкаты, Уладъ-Саиды и Аваримы. Алейкаты живутъ въ долинѣ Насбъ и водятъ свои малыя стада до кустистой юдоли Гарендель далеко на западъ отъ святой обители. Уладъ-Саиды и Аваримы кочуютъ съ своими стадами въ долинахъ Мукаттебской, Фаранской, и въ сосѣднихъ съ ними, на сѣверо-западъ отъ сей обители, но ближе къ ней. Границею между ними и Алейкатами служитъ долина Насбъ, протягающаяся отъ сѣвернаго горнаго кряжа на югъ до Чермнаго моря.

Всѣ эти Кафиры суть древнія племена на Синайскомъ полуостровѣ. Они почитаютъ родоначальникомъ своимъ нѣкоего Салеха, и потому вообще называются Саалихами. Предки ихъ пришли туда съ границы Египта вскорѣ послѣ завоеванія его магометанами.

Кафиры, по договорамъ съ Синайскимъ монастыремъ, обязаны защищать его оружіемъ въ случаѣ нападеній на него другихъ Арабскихъ племенъ сотуземныхъ, или пограничныхъ, доставлять ему изъ Каира на своихъ верблюдахъ всѣ жизненные припасы и всякіе матеріалы за извѣстную плату съ тяжести, и наконецъ привозить и отвозить всѣхъ поклонниковъ и путешественниковъ по добровольному условію съ ними: посему монастырь не имѣетъ права держать своихъ выючныхъ животныхъ. До 1838 года они, по прежнему договору, получали

отъ монастыря за доставку каждаго ардеба, или девяти пудовъ, 25 піастровъ (5 рубл. ассигн.) и хлѣбъ съ похлебкою послѣ привоза вещей. Но въ этомъ году монастырь, при посредствѣ Египетскаго начальства, сдѣлалъ новое условіе съ ними, по которому платить имъ за каждый ардебъ 40 піастровъ, а пищи уже не даетъ.

Съ лицъ, отправляющихся на Синай и оттуда въ Каиръ, Кафиры берутъ 150 піастровъ за наемъ каждаго верблюда въ одинъ конецъ. Время ни когда не берется ими въ расчетъ; посему поклонникъ можетъ ѣхать съ ними болѣе десяти дней. Однакожъ эти Бедуины всегда имѣютъ въ виду денежный подарокъ, такъ называемый *бакшишъ*. Русскіе поклонники, по особому договору монастыря съ Кафирами, платятъ имъ за наемъ верблюда въ одинъ конецъ только восемьдесятъ піастровъ.

Если Кафиръ, или другой туземный Арабъ обидитъ Синайскаго монаха; то по суду главнаго шеха платитъ ему 25 піастровъ пени; столько же даетъ и монахъ, обидившій Араба.

Остальные племена.

Кромѣ рабовъ и Кафировъ монастырскихъ на Синайскомъ полуостровѣ кочуютъ другія племена Арабскія, именно: а) *Духейры*, потомки Салеха, б) *Карраши*, давніе выходцы изъ Гжаса: они кочу-

ютъ вмѣстѣ съ Уладъ-Саидами и Аваримами; в) *Мезеніи* поздніе выходцы изъ страны Харбъ, что на пути въ Гжасъ: они занимаютъ всю восточную часть полуострова, прилегающую къ Эланитскому заливу, и живутъ ловлею рыбы; г) *Бени-Везель* обитаютъ въ самомъ углу полуострова, гдѣ Черное море раздѣляется на два рукава: ихъ мало; д) *Бени-Сулейманъ* живутъ подлѣ Раиѣы: ихъ не много; е) *Терабины* кочуютъ по пути на Синай отъ Суэса до юдоли Гарендель, гдѣ и граничатъ съ Алейка-тами.

Всѣ эти жители Синайскаго полуострова принадлежатъ къ роду Бедуиновъ. Число ихъ, включительно съ женщинами и дѣтьми, едва ли превышаетъ 7000 душъ. Они говорятъ по Арабски. Черты лица ихъ тонки, но суровы. Ростъ у нихъ-средній, тѣло тощее, зрѣніе зоркое, слухъ чуткій, голосъ звонкій, поступь легкая. Всѣ они воздержны, терпѣливы, гостепріимны, вѣрны данному слову, но буйны и мстительны. Бѣдность ихъ такъ велика, что рѣдкій изъ нихъ имѣетъ четырехъ верблюдовъ: а коней и муловъ нѣтъ ни у кого. Что касается ихъ вѣры; то они хотя и почитаютъ Магомета про-рокомъ, но не имѣютъ ни мечетей, ни имамовъ, ни корана, и поклоняются утренняя звѣздѣ. Главный начальникъ и судія ихъ состоитъ подъ вѣдомствомъ Египетскаго правительства, которое однако не держитъ на Синаѣ ни чиновниковъ, ни солдатъ своихъ,

и не беретъ никакихъ податей съ свободныхъ чадъ пустыни.

О привязанности нынѣшнихъ Синайскихъ Бедуиновъ и, особенно, Кафировъ къ монастырю должно сказать тоже; что сказалъ патріархъ Іерусалимскій Нектарій Синаитъ объ ихъ предкахъ въ половинѣ семнадцатаго вѣка: «они любятъ монастырь, заботливо охраняютъ его и монахамъ совѣтуютъ все полезное для нихъ.»

Было время, когда кочевые жители Синайскаго полуострова вѣровали въ Господа Іисуса Христа, и опять настанетъ время, когда потомки нынѣшнихъ пастуховъ туземныхъ сдѣлаются христіанами по непреложнымъ обѣтованіямъ Господа: — «проповѣстся евангеліе всей твари — и будетъ едино стадо и единъ пастырь.» Какому Европейскому народу провидѣніе Божіе предоставитъ землю Египетскую, отъ того изыдутъ и благовѣстники на Синай; и тамошняя обитель святая отворитъ заключенныя врата свои, и войдутъ въ нее чада пустыни, какъ въ храмъ свой. Ибо не трудно обратить ихъ ко Христу, потому что они ни магометане, ни идолопоклонники. Простыя души ихъ суть чистыя скрижали, на которыхъ легко начертаетъ евангельскія заповѣди тотъ свя-тый христіанинъ, котораго Господь назначитъ имъ апостоломъ изъ среды народа, имѣющаго дать имъ хлѣбъ насущный на древнемъ пути всемірной торговли.

Замѣчательно, что съ береговъ Альбіона недавно приходили на Синай христіане и склоняли православныхъ жителей Раиѳы принять ихъ вѣроисповѣданіе. Но Синайская обитель въ этотъ разъ охраняла свою малую паству. А будущее одному Богу извѣстно.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ПУТЬ ОТЪ МОНАСТЫРЯ ДО РАЗВАЛИНЪ ГОРОДА ФАРАНА.

Мая 18. Пятница.

Исполнилось желаніе сердца моего. Я видѣлъ богослественный Синай и молился на мѣстахъ явленія Бога пастырю Моусею и пророку Іліи, съ трепетомъ помышляя о собственномъ явленіи предъ Нимъ въ день страшнаго суда.

Исполнилось желаніе сердца моего. Я почтилъ честныя страданія святѣйшей невѣсты Христовой великомученицы Екатерины, и предъ священною ракою ея просилъ Господа увѣстить и мою душу, обрученную Ему.

Исполнилось желаніе сердца моего. Я узналъ кріны Христовы, процвѣтшіе въ пустыняхъ Синая. Ихъ благоуханіе врачуетъ меня,